

Поскольку они были детьми богов, они могли черпать часть божественной силы своего отца, и это позволяло им совершать великие подвиги.

Просто взгляните на мифологию, где большинство великих героев были полубогами.

Геракл, сын царя греческих богов Зевса, человек, который был признан величайшим героем Греции и даже получил звание среди богов.

Ахиллес, сын греческой морской нимфы Фетиды, потомок первобытного морского бога Нерея, герой Троянской войны и тот, кто обрел неуязвимость, омывшись в божественном пламени и обученный Хироном, наставником героев.

Карна, сын индуистского бога Солнца Сурьи, неуязвимый герой, владевший копьем Васакки Шакти, герой, заслуживший уважение даже бога Индры.

Среди многих других все они были великими героями, детьми богов.

Власть полубогов была достаточно велика, чтобы дестабилизировать баланс мира, наряду с тем, что у богов всегда было несколько полубогов, это только увеличивалось.

Итак, Боги заключили невербальное соглашение прекратить иметь детей от смертных или, по крайней мере, уменьшить их, тем самым сохранив баланс мира.

Итак, здесь был Гильгамеш, божественный полубог на две трети, обладающий Священным Механизмом класса Лонгина, хотя его божество унаследовано от первоначального Гильгамеша, поскольку его родители — люди.

Это уже сделало само его существование способным разрушить баланс мира.

«Хотя я очень удивлен, что у тебя есть три Лонгина, учитывая, что я не верю, что ты родился с ними всеми, а также тот факт, что твое тело может выдержать давление, оказываемое ими, так как же они у тебя есть?» — спросил Азазель, глядя на Гильгамеша краем глаза.

Гильгамеш рассмеялся, прежде чем ответить.

«Я не против сказать. Я действительно родился с [Буря Zenit] два года назад, сражался и приручил [Регулуса Немею]», — сказал Гильгамеш.

«Но разве это не объясняет [Усиленное снаряжение]?» — с любопытством спрашивает Азазель.

«Некоторое время назад я обнаружил, что некоторые из Падших Ангелов убивают мальчика,

чтобы забрать его Святой Механизм, поэтому я убил их и использовал свою силу, чтобы забрать Святой Механизм мальчика для меня, но оставил его в живых, чтобы он мог продолжать жить» — Гильгамеш, глядя на реку.

Глаза Азазеля слегка расширились.

Его падшие ангелы не были самыми лояльными, так как они всегда делали что-то за его спиной, поэтому неудивительно, что они пытались убить кого-то с силой.

Хотя от этого ему стало грустно.

Но больше всего его удивило то, что он сказал.

Чтобы иметь возможность извлечь Святой Механизм из кого-то и оставить этих людей в живых?

Это было то, что никто не мог сделать, поскольку Святой Механизм был напрямую связан с душой пользователя, и забрать его было бы так же, как забрать его душу.

Был ли этот мальчик таким сильным? Чтобы иметь возможность разрушить измерение Святого Механизма, извлечь его из рук владельца и оставить в живых?

Это было действительно страшно, но интересно.

Сколько тайн скрывает этот мальчик?

Хотя ему было любопытно узнать силу Лонгина, овладевшего полубогом.

«Возможность извлечь из кого-то Святой Механизм и оставить его в живых? Это довольно страшно», — сказал Азазель со смехом, на что ответил Гильгамеш.

«Время, проведенное с ангелами, научит тебя нескольким вещам», — сказал Гильгамеш Азазелю.

"Ну, как дела у Хакурюко?" — спросил Гильгамеш Азазеля.

Тот же не удивился тому, что об этом знал Гильгамеш, ведь это не было секретом.

«Хорошо, он самый сильный Хакурюко в прошлом, настоящем и будущем», — с гордостью сказал Азазель о своем приемном сыне.

«Понятно, хорошо, так что он может дать мне хорошую битву. Хотя это странно, тебе не кажется, что Хакурюко наполовину демон и наполовину человек, а Секирютей наполовину Бог и наполовину человек», — сказал Гильгамеш с улыбкой.

Азазель рассмеялся над этим.

«Хахаха, это правда, так насколько ты освоил [Усиленное снаряжение]?» — с любопытством спросил Азазель.

И прежде чем Гильгамеш успел ответить, Драйг победил его.

[“Добрый” генерал-губернатор падших ангелов, мой нынешний партнер, пожалуй, самый могущественный воин, которым я когда-либо владел, намного превосходящий прошлое, настоящее и будущее любого из моих воинов или воинов Альбиона. И он единственный хозяин, который у меня когда-либо был, которому не нужно было тренироваться, чтобы получить доступ к моему Крушителю Баланса или Джаггернаут Драйву. И он уже имел дело с предыдущими пользователями Усиленного Механизма, а это значит, что ему не о чем беспокоиться при использовании Джаггернаут Драйва.] — Драйг говорил с чистой гордостью и высокомерием в своих словах.

Азазель потерял дар речи, он просто не мог понять, что только что сказал ему Драйг.

“Как такое возможно!?” — Азазель почти закричал от смеси шока и беспокойства. Потому что, если бы то, что только что сказал ему Драйг, было правдой, у Вали, вероятно, были бы проблемы.

“Знаешь что, ты можешь сказать мне позже, что мне нужно выпить” — Азазель застонал, потирая лоб.

“Почему ты сказал ему, Драйг?” — Гильгамеш спросил своего дракона через их связь, который просто фыркнул в ответ.

[Почему? Я горжусь тем, что могу называть тебя своим партнером, ты мой самый могущественный хозяин, но я не могу не похвастаться.] — Драйг ответил прежде, чем замолчал.

Гильгамеш покачал головой.

Вздохнув, Гильгамеш встал, чем удивил Азазеля.

«Думаю, мне пора идти», — сказал Гильгамеш, прежде чем повернуться, чтобы уйти.

«Спокойной ночи», — сказал Азазель, прежде чем встать и сказать еще одну вещь: «Прежде чем ты уйдешь, я хочу, чтобы ты ответил мне, на чьей ты стороне?»

Азазель задал этот вопрос, поскольку понял, что у Гильгамеша нет любви и преданности Церкви.

Гильгамеш остановился спиной к Азазелю и ответил:

«Я на стороне людей», — сказал Гильгамеш, заставив Азазеля усомниться: «Меня не волнует, что ты и Изверги делаете, пока вы не пользуетесь невинными людьми, и я ничего не буду делать. Я не против»

Затем Азазель рассмеялся и ответил.

«Это было бы невозможно, пока существует сверхъестественное, они всегда использовали людей в своих интересах», — сказал Азазель пустым голосом.

«Это правда. Желать, чтобы это изменилось, было бы все равно, что желать, чтобы лев перестал есть мясо. И поэтому, пока я жив, я не позволю тебе причинять вред людям», — серьезным голосом сказал Гильгамеш.

«Это угроза, Король Героев?» — спрашивает Азазель опасным тоном.

«Это обещание, Архангел Судьбы», — серьезно сказал Гильгамеш, когда Лидер Падших Ангелов нахмурился при упоминании своего титула, который он носил, когда у него были белые крылья.

Азазель издал циничный смешок.

А потом это случилось.

Менее чем за секунду Азазель создал копьё света в своей руке и держал его, это копьё было наделено достаточной силой, чтобы испарить существ высшего класса, возможно даже могло даже убить существо класса Сатаны, и в ту же секунду он повернулся и замахнулся копьем на Гильгамеша.

Намерение не состояло в том, чтобы убить Гильгамеша, намерение Азазеля состояло в том, чтобы увидеть, как далеко Король Героев готов зайти, что он будет готов сделать.

Так что кровь везде.

Итак, Азазель тогда посмотрел на свою руку, вернее, на ее отсутствие.

Отрубленная правая рука с всплеском упала на землю в нескольких метрах. Азазель в замешательстве посмотрел на свою отрубленную руку, прежде чем его начало осенить понимание.

В одно мгновение он отпрыгнул от Гильгамеша и создал магический круг на своей разорванной руке, чтобы остановить кровотечение.

<http://tl.rulate.ru/book/61243/2382986>